В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Кузнецовой Натальи Ивановны о диссертации Жуковой Анастасии Алексеевны «Разграничение экологических правонарушений: уголовно-правовые аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы исследования.

Тема, выбранная А.А. Жуковой в качестве темы диссертационного исследования, является чрезвычайно актуальной, что подтверждается рядом обстоятельств. Во-первых, ст. 42 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Во-вторых, здоровье человека, продолжительность его жизни, работоспособность и настроение напрямую зависят от качественного состояния окружающей среды. В-третьих, в правоприменительной практике имеются существенные трудности в разграничении экологических преступлений между собой и с административными правонарушениями. В-четвертых, экологическая преступность обладает высокой латентностью. Решение вопросов разграничения экологических правонарушений, несомненно, будет способствовать снижению уровня латентности рассматриваемых преступлений. В-пятых, на законодательном и правоприменительном уровнях наблюдается недооценка общественной опасности экологических правонарушений, что не может не вызывать беспокойства среди научного сообщества и говорит о потребности перевода некоторых административных правонарушений в разряд уголовно наказуемых деяний. Наконец, низкое качество уголовного закона, предусматривающего ответственность за экологические преступления, также повышает значимость темы исследования.

С учетом изложенного тема диссертационного исследования представляется весьма актуальной.

Объектом исследования выступили общественные отношения в сфере разграничения экологических преступлений и сходных с ними правонарушений.

Цель исследования состоит в пополнении науки уголовного права новым знанием путем разработки теоретических предпосылок соотношения и разграничения экологических правонарушений, рекомендаций по совершенствованию уголовного и административного законодательства об охране природы и практики его применения.

Не вызывают сомнений **методологическая основа исследования, его теоретическая и нормативная база**.

Так, автор основывался на общефилософских, общенаучных и частно-научных методах. Применялись анализ и синтез, исторический, логический, сравнительный методы познания, что нашло отражение на страницах диссертационного исследования.

Теоретическая база исследования. Её составили труды отечественных ученых в области философии, общей теории права, уголовного, административного и экологического права, в том числе, посвященные экологическим преступлениям и вопросам их разграничения со смежными деяниями.

Нормативно-правовая база исследования представлена Конституцией РФ, международными правовыми актами, действующим уголовным, административным, экологическим правом, включая нормы природоресурсного права, гражданским законодательством Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования. Она представлена данными, полученными в результате анализа и обобщения официально опубликованной статистической информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2020 – 2024 гг., Росприроднадзора о количестве наложенных административных наказаний по результатам проведения контрольных (надзорных) мероприятий и ущербе, причиненном природной среде за 2020 – 2024 гг.

В ходе исследования по разработанному алгоритму (стр. 232-234 диссертации) изучены материалы 1052 судебных решений по уголовным делам об экологических преступлениях (в том числе 843 приговора, а также 188 апелляционных и кассационных определений и постановлений судов) за 2010 – 2024 гг. Ссылки на изучение уголовных дел имеются на стр. 54, 55, 103, 109, 110, 136, 151, 171, 188 и др. страницах диссертации.

Проведено анкетирование населения (146 респондентов). Кроме того, проведено анкетирование научных и практических работников (87 опрошенных). Анкета и результаты анкетирования представлены на стр. 235 – 237 диссертации (ссылки на опрос имеются на стр. 24, 192 диссертации и др.).

Учитывая сказанное, необходимо признать результаты диссертационного исследования А.А. Жуковой **достоверными и обоснованными, репрезентативными и полученными самостоятельно.**

Научная новизна работы не вызывает сомнений и обусловлена уже отмеченными в обосновании актуальности моментами, достижением автором

цели исследования. Научная новизна диссертации заключается в положениях, выносимых на защиту, большинство из которых должны быть поддержаны и одобрены.

Необходимо коснуться ***теоретической и практической значимости*** исследования, проведенного А.А. Жуковой. *Теоретическая значимость* при этом опирается на научную новизну и состоит в том, что сформулированные в диссертационной работе научные положения способствуют всестороннему и системному изучению проблем разграничения экологических и сходных с ними преступлений, а также административных правонарушений путем разработки непротиворечивой теоретической базы экологических, сходных с ними преступлений и административных правонарушений, формирования (а также углубления существующих) концептуальных подходов к решению проблемы разграничения данных экологических правонарушений. *Практическая значимость* исследования, представленного А.А. Жуковой, состоит в возможности использования выводов, сделанных в работе, для дальнейшего развития науки уголовного права и криминологии. Предложения, сделанные в диссертации, могут быть использованы для устранения пробелов и несовершенств законодательной техники.

Апробация и внедрение результатов исследования достаточны для подобных работ. В автореферате указано, что автор имеет 6 научных статей, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК. Однако имеется по меньшей мере еще одна публикация: Жукова А.А. Проблемы разграничения отдельных составов экологических преступлений и терроризма Актуальные проблемы квалификации и предупреждения экологических преступлений: материалы всероссийского научно-практического круглого стола (Москва, 28 марта 2025 года) / под ред. Я.Н. Ермоловича, Н.И. Кузнецовой. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. С. 51–56, которая не вошла в список трудов диссертанта, указанных в автореферате.

Результаты исследования апробированы на Международных научно-практических конференциях.

Структура работы. Она состоит из введения, трёх глав, содержащих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений, включающих предлагаемые изменения в УК РФ, алгоритм рассмотрения судебных решений (приговоров) по уголовным делам об экологических преступлениях, результаты выборочного рассмотрения судебных решений по уголовным делам по разработанному алгоритму, анкету для исследования уровня эффективности уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям, результаты анализа статистических данных. Всего 239 страниц.

Следует выделить наиболее существенные научные результаты, содержащиеся в работе.

Представляется весьма удачным **название работы «Разграничение экологических правонарушений: уголовно-правовые аспекты»**. Можно

констатировать, что уголовно-правовая наука давно нуждалась в подобном исследовании, и специалисту сразу становится очевидным, что оно выполнено на злободневную тему.

Первая глава диссертации А.А. Жуковой посвящена **аксиологической характеристике экологических, сходных с ними преступлений и административных правонарушений**. В первом параграфе рассматривается **понятие экологического преступления** во взаимосвязи с ценностными ориентациями.

Автор справедливо отмечает, что зависимость жизни и здоровья человека от состояния природной среды позволяет считать последнюю одной из высших ценностей-целей с точки зрения неотъемлемого условия биологического существования человека. При этом, данная ценность приобретает, в том числе, и нравственное содержание, выраженное в стремлении к гармонии с природой, бережному отношению к природным богатствам. На стр. 27-31 автор проводит ретроспективный анализ становления норм об уголовной ответственности за экологические преступления.

Во втором параграфе диссертант рассматривает **классификацию экологических преступлений** и изучает их место в системе уголовного закона. К положительному моменту можно отнести то, что диссертант при выработке собственной классификации обращается не только к отечественному, в том числе ранее действовавшему законодательству (стр. 76 диссертации), но и к законодательству зарубежных стран (стр. 72 диссертации). Авторская классификация экологических преступлений, представленная в положении 6, выносимом на защиту, в целом заслуживает поддержки.

В третьем параграфе **«Понятие административно наказуемых экологических правонарушений, их виды».** А.А. Жукова рассматривает признаки административно наказуемого деяния и касается его отличий от экологического преступления.

Автор справедливо приходит к выводу о том, что общественная опасность, несмотря на отсутствие такого критерия в законодательном определении административного правонарушения, выступает в качестве критерия противоправности и находит свое выражение в значимости охраняемого объекта и потенциальных негативных последствиях для него. Отсутствие этого критерия лишает целесообразности установление административной ответственности (стр. 84, 88 диссертации).

Диссертант со знанием дела вступает в дискуссию по поводу классификации административных правонарушений экологической направленности (стр. 90-91 диссертации). Им разработана собственная классификация рассматриваемых административных правонарушений, что свидетельствует о глубине и тщательности проведенного исследования (стр. 91-92 диссертации). Однако данное положение не выносится А.А. Жуковой на

защиту. В то же время, оно имеет важное значение для разграничения уголовно наказуемых и административных правонарушений в сфере экологии.

Вторая глава диссертации **«Разграничение экологических и сходных с ними преступлений»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе исследуются понятия «разграничение» и «критерий разграничения», проводится анализ соотношения отдельных признаков составов преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ, между собой.

Поддержу **положение 1**, выносимое А.А. Жуковой на защиту. В нем предлагается собственная дефиниция «разграничение экологических правонарушений», а также разъясняется, что является критерием разграничения, а что правилом. Данное положение имеет значительное теоретическое значение и обогощает науку уголовного права.

Кроме того, научная ценность представленного диссертационного исследования заключается в том, что автор не просто называет имеющиеся проблемы, но и предлагает пути их разрешения. Например, указывает на то, что, если загрязнение природной среды произошло при иных обстоятельствах (сброс загрязняющих веществ, авария и т.п.), применению подлежат ст. 250 – 252, 254 УК РФ. Кроме того, состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 247 УК РФ, может быть специальным по отношению к ст. 250, 252 УК РФ и общим по отношению к ст. 254 УК РФ (**положение 7**, выносимое на защиту).

На стр. 96–99 диссертации предпринята попытка определения границ между «существенными» и «тяжкими» последствиями в экологических преступлениях. Сделаны важные предложения по совершенствованию норм об ответственности за экологические преступления (стр. 97 диссертации), заслуживающие поддержки.

Во втором параграфе **«Разграничение экологических преступлений и преступлений переменно-экологического характера»** исследуются вопросы конкуренции составов экологических преступлений и преступлений переменно-природоохранного характера.

Автор относит экоцид к числу транснациональных преступлений переменно-природоохранного характера. Соглашусь с А.А. Жуковой в том, что экоцид конкурирует с иными составами экологических преступлений как норма-целое и норма-часть.

В третьем параграфе указанной главы исследуются вопросы конкуренции составов экологических преступлений и сходных с ними, к числу которых автор относит преступления против жизни и здоровья, общественной безопасности и государственной власти, против собственности и в сфере экономической деятельности.

Диссертант совершенно обоснованно указывает, что наличие в экологических преступлениях квалифицирующих признаков, предусматривающих причинение вреда по неосторожности жизни или здоровью, позволяет квалифицировать деяния без образования совокупности с неосторожными преступлениями главы 16 УК РФ.

На стр. 139–141 А.А. Жукова в соответствии с собственной концепцией рассматривает природный объект в трех различных аспектах: экологическом, экономическом и гражданско-правовом. При этом автор приходит к выводу о том, что природный объект (элемент) в экологическом смысле является предметом экологических преступлений, в экономическом – в преступлениях в сфере экономической деятельности, в гражданско-правовом – в преступлениях против собственности.

Третья глава диссертации **«Разграничение экологических преступлений и административных правонарушений в сфере охраны окружающей среды»** включает два параграфа. В первом параграфе обозначается значимость рассмотрения вопроса о необходимости дифференциации уголовно наказуемых и административно наказуемых деяний в экологической сфере, а также исследуются вопросы разграничения отдельных составов экологических преступлений и административных правонарушений, посягающих на отношения по обеспечению качественного, устойчивого и равновесного состояния природной среды, а также на отношения по обеспечению экологической безопасности.

Поддержу выводы автора о разграничении преступлений, предусмотренных ст. ст. 246, 247, 250, 251, 254, 255, 257, 259 УК РФ и сходных с ними административных правонарушений (стр. 169–171, 173, 175, 177, 181 диссертации), нашедшие свое отражение **в части второй положения 12**, выносимого на защиту.

Во втором параграфе указанной главы рассматриваются вопросы разграничения составов экологических преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 253, 256, 258, 258^1 УК РФ, и сходных с ними составов административных правонарушений.

Следует поддержать автора в выводе о том, что разграничивать преступление, предусмотренное ч.1 ст. 260 УК РФ и ч. 1 ст. 8.28 КоАП РФ деяния следует по предмету, признакам объективной стороны (действию, последствиям, месту и способу совершения), а также по признакам субъекта правонарушения (стр. 191 диссертации).

Однако, несмотря на очевидные достоинства диссертации А.А. Жуковой, некоторые предложения автора особенно уязвимы для критики:

1. Вызывает сомнение необходимость переименования главы 26 УК РФ в главу под названием «Преступления против экологического благополучия населения» (часть **положения 2, выносимого на защиту**). До тех пор, пока «благополучие населения» то есть «благополучие человеческого рода» будет ставиться выше, чем экологическое благополучие само по себе или благополучие природной среды в отрыве от человека, решить глобальные экологические проблемы современности будет весьма затруднительно. Куда более предпочтительным видится выделение главы об экологических преступлениях в самостоятельный раздел, поскольку экологическая безопасность по родовому признаку должна рассматриваться отдельно, а не

только как часть общественной безопасности. Хотя бы потому, что в ч. 1 ст. 2 УК РФ законодатель, закрепляя задачи уголовно-правовой охраны, выделяет в качестве одного из ее объектов окружающую среду независимо от общественного порядка и общественной безопасности.

2. Вряд ли можно согласиться с выводами диссертанта о том, что повторное совершение административно наказуемого деяния не повышает степень его общественной опасности, так как повторение проступка не изменяет его качества. Применение механизма административной преюдиции влечет необоснованную криминализацию административного правонарушения и стирает грань между общественной опасностью преступления и административного правонарушения (стр. 89 диссертации). Дело в том, что экологические административные правонарушения весьма специфичны, вред от них аккумулируется и определенное количество административных правонарушений, на первый взгляд, не представляющих высокой степени общественной опасности, по своему негативному воздействию на окружающую среду, может в итоге нанести урон, сопоставимый с экологической катастрофой, являющейся следствием экологического преступления (например, ст. 8.6. КоАП РФ «Порча земель»). В этой связи применение административной преюдиции в главе об экологических преступлениях видится весьма обоснованным.

3. Недостаточно обосновано и требует дополнительной аргументации предложение автора о необходимости введения в главу об экологических преступлениях новой ст. 246^2 УК РФ «Умышленное искажение или сокрытие экологически значимой информации», представленной в приложении № 1 на стр. 225-226 диссертации. На стр. 125 диссертации обоснованию данного предложения посвящен всего один абзац. При этом справедливости ради отмечу, что в положении 4, выносимом на защиту, в качестве предмета рассматриваемых преступлений диссертант относит экологически значимую информацию. Возможно, в этой связи автору необходимо обосновывать включение в главу 26 УК РФ статьи об ответственности за умышленное искажение или сокрытие экологически значимой информации.

4. Положение № 12 (первая его часть), вынесенное на защиту (стр. 20 диссертации, стр. 19 автореферата), не обладает необходимой научной новизной. Автор отмечает то, что в отличие от экологических преступлений, которым законодательно присущ признак общественной опасности, при описании административного правонарушения в ст. 2.1 КоАП РФ, такой признак не указан. Тем не менее, преступления и административные правонарушения следует разграничивать по степени общественной опасности. Возникает вопрос: в чем новизна данного положения, выносимого на защиту? При этом автор указывает, что конкретными критериями дифференциации административной и уголовной ответственности при совершении экологических правонарушений выступают объективные и субъективные

признаки указанных правонарушений. Подобный вывод был бы резонен для учебного пособия, но не для диссертационного исследования.

Автореферат отражает основные положения диссертации и дает адекватное представление о результатах проведенного исследования.

Отмеченные недостатки не могут существенным образом сказаться на теоретической и практической ценности научного труда А. А. Жуковой, носят дискуссионный характер. Они не препятствуют выводу о том, что представленная диссертация на тему «Разграничение экологических правонарушений: уголовно-правовые аспекты» является научно-квалифицированной работой, содержащей решение задачи, имеющей существенное значение для развития науки уголовного права. Представленная диссертация соответствует критериям, установленным пунктами 9, 10, 11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, в действующей редакции, а сам автор диссертации – **Жукова Анастасия Алексеевна** заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
Доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,
кандидат юридических наук, доцент Наталья Ивановна Кузнецова
«09» декабря 2025 г.

Сведения об официальном оппоненте: Кузнецова Наталья Ивановна, кандидат юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д.12
Контактный телефон: 8 (495)587-09-01
Официальный сайт: http://sledcom.ru/
Адрес электронной почты: akskrf@yandex.ru

Подпись Кузнецовой Н.И. заверяю.
Старший инспектор отделения кадров
ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»
подпись расшифровка подписи
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева» ОГРН 1107746774630
ОТДЕЛЕНИЕ КАДРОВ